

[Уйти с проекта такой популярности — точно натворил чего-то темного, верю!]

[Ц-ц-ц, то свалил человека, то слабительное подсыпал, методы жестокие. Неужели Су Ланьцяо его родовую могилу раскопал?]

[Таких надо банить. Теперь даже на работе нельзя чувствовать себя в безопасности, боись подлых интриг...]

[Новый поворот! Корпорация Чу рядом опубликовала заявление о расторжении контракта. Значит, правда!]

[Ся Жаню конец? После разрыва с корпорацией Чу все последующие рекламные контракты рухнут...]

[Сам виноват! Получил по заслугам!!]

...

Су Ланьцяо был вполне удовлетворён таким исходом и не испытывал ни капли жалости. Все взрослые люди, сами отвечают за свои поступки. Получил по заслугам.

Тем временем Ся Жань упаковал последнюю вещь, взял чемодан и подошёл к Су Ланьцяо. Ничего не осталось от прежнего жалкого умоляющего вида.

— Прислонился к такому большому дереву, как господин Чу, твоя дорога вперед теперь гладка. Спасибо, что разрушил мою карьеру.

Видимо, осознав, что будущего нет, он даже притворяться перестал.

Этот человек с самого начала не раскаялся и не считал, что сделал что-то не так.

— Твою карьеру разрушил ты сам. Ступай с миром, — прямо глядя на него, сказал Су Ланьцяо.
— Советую: больше не ищи окольных путей, не навлекай на себя неприятностей.

Ся Жань фыркнул и вышел, волоча чемодан. В комнате на четверых осталось трое.

Участие в этом проекте — сплошное расстройство.

Наскоро сложив туалетные принадлежности в рюкзак, Су Ланьцяо достал телефон и написал Чу Чэну:

[Видел официальное объявление об отчислении Ся Жаня. Эти слухи в сети тоже ты распустил?]

Чу Чэн ответил быстро:

[У меня нет на это времени. Народу много, скрыть такое невозможно.]

Су Ланьцяо опустил глаза, печатая:

[Да, верно, любителей сплетен хватает. В общем, эта проблема решена, я рад. Кстати, зачем ты дал мне конфету?]

Всё тот же апельсиновый вкус. В голове Су Ланьцяо всплыли определённые образы.

Чу:

[Купил старина Чэнь. Ты целый день ничего не ел, боялся, упадёшь в обморок.]

Су Ланьцяо провёл рукой по лицу, испытывая стыд за свои предыдущие мысли. Как он мог приписывать человеку такие пошлые намерения? По контрасту сам он казался полным непристойных фантазий.

Кончиком языка уперевшись в нёбо, всё ещё ощущая лёгкую кислинку, он с некоторым смущением ответил:

[Спасибо, я её съел.]

Чу:

[Апельсиновая. Вкусная?]

!!!

Этот человек точно намекает на тот ночной разговор! Су Ланьцяо не ошибся — Чу Чэн и правда большой скрытный развратник!

На лице Су Ланьцяо проступили ямочки от улыбки. Каждая мелочь этого дня приносила необычайное удовольствие, всё тело ощущало лёгкость.

Медленно проводя пальцем по клавиатуре, он отправил сообщение.

[Попробуешь — узнаешь. Очень вкусная, сладкая.]

Увидев сообщение Су Ланьцяо, у Чу Чэна дёрнулся висок. В последнее время этот котёнок стал гораздо покладистее, из-за всех этих событий вёл себя смирно. Теперь, когда проблема решена, истинная натура проявилась вновь.

Таким он и запомнился Чу Чэну с первого впечатления — дерзкий, смелый, соблазнительный, словно дикий котёнок.

Чу Чэн на мгновение задумался, затем напечатал:

[Собрал вещи, готовишься возвращаться?]

Сяо Цяо:

[Собрал, скоро буду дома.]

На этом их диалог резко оборвался. Су Ланьцяо не стал раздумывать, с лёгкой улыбкой на губах дособирав вещи, закинул рюкзак на плечо и собрался уходить.

Его окликнул Сюй Чжили. Тот взглянул на Цзин Хэ и тихо спросил:

— Так радуешься, переписываешься с ним?

Оба отлично понимали, о ком речь.

Сюй Чжили наблюдал, как Су Ланьцяо весь этот время переписывался. Таким — каким он был

сейчас — он никогда его не видел.

Су Ланьцяо относился к нему дружелюбно, но только в рамках дружбы. Улыбался ему, но лишь обычной, сдержанной улыбкой. А эта, полная весеннего томления, застенчивая улыбка принадлежала исключительно Чу Чэну.

И теперь, после его признания, Су Ланьцяо даже обычной улыбки не дарил, между ними явно возникла неловкая дистанция.

Услышав вопрос, Су Ланьцяо тут же стёр улыбку с лица, слегка скривив губы:

— Да, просто поболтали.

Сюй Чжили не ожидал, что тот признается так легко. Видимо, действительно ни капли не задумывается о нём. Он почувствовал упадок сил:

— Куда направляешься? Я тебя подвезу.

— Не нужно, поймаю такси, — Су Ланьцяо перекинул рюкзак на спину и направился к двери.

Сюй Чжили быстрым шагом последовал за ним, схватил за руку, настойчиво уговаривая:

— Сяо Цяо, давай просто будем обычными друзьями, ладно? Мне очень тяжело от твоего такого отношения.

— Сюй Чжили, я хочу с тобой дружить. Но я боюсь, что чем больше мы будем общаться, тем тебе будет сложнее отпустить, — Су Ланьцяо сделал паузу, тщательно подбирая слова. — Нас ждёт ещё несколько съёмочных этапов. Не хочу, чтобы ты снова погружался в эти переживания. Понимаешь?

Сюй Чжили отпустил его руку, горько усмехнувшись:

— Ты и правда не такой, как другие. Как же я хотел, чтобы ты был тем, кто гонится за деньгами. Всё было бы проще.

Су Ланьцяо тоже не сдержал улыбки:

— Сам сказал, что я не такой. Ладно, иди уже.

— Тогда лови такси, а я последую за тобой, — Сюй Чжили всё ещё не сдавался. — Дело с Ся Жанем только что закрылось. Боюсь, он в своём безумии пойдёт к тебе. Не спокоен я.

Су Ланьцяо сдался:

— Я же тоже мужчина под метр девяносто, что он мне сделает?

Сюй Чжили нахмурился:

— А вдруг он позовёт кучу людей? Сейчас он в неадекватном, безумном состоянии. Одному тебе действительно небезопасно.

После таких слов Су Ланьцяо уже не мог отказаться:

— Ладно, но как довезу до дома, сразу уезжай, хорошо? Спасибо.

Сюй Чжили кивнул, выражение лица немного смягчилось.

Они сели в машины один за другим. Су Ланьцяо устроился на заднем сиденье и взялся за телефон. Вдруг водитель спросил:

— Красавчик, а тебя, случаем, не преследуют? Сзади уже несколько километров едет тот самый Порше.

Су Ланьцяо оглянулся. Машина Сюй Чжили действительно следовала за ними на почтительном расстоянии.

— Всё в порядке, это мой друг.

— Молодёжь нынче странная, — с назиданием вздохнул водитель. — Если едете вместе, почему не сесть в его машину? Ваше поколение — деньги тратите, как воду льёте. Зарабатывать разве не тяжело? На такси деньги не нужны? Расточительство!

Су Ланьцяо:

— У него в машине нет места, я не помещаюсь, — соврал Су Ланьцяо.

Водитель с ужасом глянул назад, голос дрогнул:

— Сейчас ещё не совсем стемнело, не пугай! На переднем пассажирском сиденье никого нет, как это нет места?

Су Ланьцяо рассмеялся и решил подыграть:

— Разве вы не видите? На пассажирском сидит девушка в красном платье, с длинными волосами.

Одновременно он показал рукой на уровень своего плеча.

Водитель замолчал. Такси мгновенно ускорило и вскоре прибыло к месту назначения.

— До свидания, дядя, — выходя из машины, весело помахал рукой Су Ланьцяо.

Водитель даже не повернул головы, сразу тронулся:

— Давайте без «до свидания».

Похоже, его действительно напугали. Су Ланьцяо с ухмылкой наблюдал, как машина Сюй Чжили подъехала и остановилась. Тот опустил стекло.

— Ну вот, я дома, можешь быть спокоен. Говорил же, всё в порядке.

— В ближайшие дни, если нет работы, старайся не выходить. Будь настороже, — напутствовал Сюй Чжили. Больше говорить было не о чем. Он потрогал руль, неохотно произнёс:

— Тогда я поехал. Пока.

Су Ланьцяо помахал ему рукой, проводил взглядом, затем опустил голову, играя с телефоном, и направился к подъезду, прямо наткнувшись на чью-то грудь.

— Простите, не смотрел куда иду, — поспешно извинился Су Ланьцяо.

— Не смотрел под ноги, потому что смотрел на человека? — неспешно произнёс Чу Чэн, тон недобрый.

Су Ланьцяо резко поднял голову, глаза широко раскрылись от неожиданной радости:

— Господин Чу, как вы здесь оказались?

— Мне не следовало приходить? — Чу Чэн повернулся и нажал кнопку лифта.

Су Ланьцяо был безмерно счастлив, подбежал мелкими шажками и встал рядом:

— Нет-нет, я очень рад вашему приходу! Просто боялся, что вы заняты, не хотел беспокоить.

— Дела в компании закончил, принёс питомцу покушать, — Чу Чэн взмахнул пакетом в руке.

Су Ланьцяо покорно прищурился, улыбаясь:

— Господин Чу, а чего ради вы так хорошо ко мне относитесь?

<http://bllate.org/book/15599/1391737>